

Сергий Чернец

Секреты попутчика

Сергий Чернец

Секреты попутчика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129658

ISBN 9785449651990

Аннотация

Жизнь наша также состоит из поступков людей с негативным содержанием, из отрицательных проступков. Начинается книга с рассказа о малом проступке. Затем по Фрейду – о детстве. Потом и более негативные проступки в рассказах. Но жизнь не вся негативна, бывают и хорошие дела.

Содержание

Вступление	5
Беззаботность	5
Рассказ Ласточки	8
Вульгарный	24
Вульгарная латынь (филол.) – язык низших общественных слоев	25
Отступление	27
Рассказ «Белка»	30
Человек – существо нестандартное	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Секреты попутчика

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2019

ISBN 978-5-4496-5199-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Беззаботность

Духовное желание выразить неизвестное... – будь то явление, событие, происшествие или знание, которое ты увидел в этом мире и даже название придумать не смог, потому что слов таких (чтобы выразить явление) нет и нужны многие слова, сочетания слов и описание события. – Вы переносите наружу То, что у вас рождается внутри – это и есть Искусство.

Что есть Беспечность? – это состояние крайней беззаботности и отсутствие всякого беспокойства (раз); легкомысленное отношение к собственным нуждам и нуждам других (два). И, вообще, это отрицательное качество человека – начинается с детства, откуда начинаются все качества, как сказал известный Фрейд.

Синонимы беспечности – это и легкость, невнимательность, рассеянность, легкомыслие, безрассудность.

Беззаботный человек – тот, кто не принимает нужных мер предосторожности тоже беспечный. «Он с беспечностью ходил по полям» – например, – «и провалился в яму, вырытую для колодца когда-то давно, заброшенную и поросшую тра-

вой со всех сторон». – «И мало-помалу беспечность Ордынова стала невольюно упадать, действительность уже подавляла его, вселяла в него какой-то...».

Порой из-за чьей-то беспечности возникают... – экстремальные ситуации.

Беспечность.

Беспечный воспитатель не проявляет нужного внимания к детям – отсюда растут «не стандартные» дети, вырастая в «нестандартных» взрослых. Дети – они любопытны от природы и за ними нужен «глаз да глаз».

Природа дала человеку в руки оружие – интеллектуальную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону, поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом – и самым нечестивым и диким, низким в своих инстинктах – и вкусовых (людоедство) ....

Смотри как портится в озере вода без движения, как разрушается от безделья ленивое тело. Несправедливость не всегда связана с каким-нибудь действием, часто она состоит именно в бездействии. Прекращение деятельности всегда приводит за собой вялость, а за вялостью идет дряхлость (развал).

К слову: «Печальная участь ожидает того, кто наделён талантом, но вместо того, чтобы развивать и совершенствовать свои способности, чрезмерно возносится и предается празд-

ности и самолюбванию. Такой человек постепенно утрачивает ясность и остроту ума, становится косным, ленивым и обрастает ржавчиной невежества, разъедающей плоть и душу». Серьезно сказано.

Конец.

Рассказ Ласточки

Возле автозаправки на пригородной автостраде появился целый городок: кемпинг. Тут же была мастерская для ремонта машин с большим ангаром. Трасса соединяла два города и была довольно оживленной, но большинство машин, только заправившись бензином, пролетали мимо ремонтной станции: автомобили как люди – пока не заболеют, к помощи врачей не прибегают. Однако механики и автослесаря на недостаток «больных» пожаловаться не могли, коллектив Автосервиса работал хорошо и жил дружно. До ближайшего города далеко, не так уж близко, а вокруг – густые леса. Большинство работников жили тут же, при Автосервисе в домиках-вагончиках, смотрящих своими окнами на дорогу. Другие работники были из окрестных деревень, они приезжали на работу на велосипедах, которые потом «сваливались» в углу просторного ремонтного ангара с двумя ямами для ремонта машин.

Автосервис работал и по ночам. Дежурили по двое. Механик Вася Бажин и слесарь Андрейка-Рыжий не любили работать в ночную смену, потому что уже после 1 часа ночи не работа, а одно мучение. «Автотуристы», ночующие в кемпинге, уже уgomонились, спят в гостинице. Они только с рассветом начнут докучать своими жалобами на постукивающие клапана мотора, на то, что руль скрипит или дворники за-

едают и прочую ерунду. Но по-человечески поспать в ночную смену тоже нельзя. Через каждые полтора часа останавливаются междугородние автобусы, и пассажиры в них спят не все, а бегут в туалет и гомонят.

В одну из неуютных дождливых ночей, один автобус пришел с серьезным повреждением ходовой части. Пассажиров пришлось разбудить и загнать автобус в ангаре на яму. И они толпились около ворот ангара, бродили вокруг автобуса, то и дело кто-то что-то позабыл в автобусе и заходил в открытую дверь.

Механик Бажин уже начинал злиться, пока слесарь Андрейка осматривал ходовую с Виктором, в эту ночь с ними дежурил новенький, недавно устроившийся на работу – Виктор Доровко, который тоже спустился под автобус и тоже принимал участие в осмотре.

– Надо чуть болты подтянуть, до следующей станции техобслуживания он доберётся, – обращаясь к новенькому негромко, будто «про себя», сказал Рыжий Андрейка. – Запчастей таких у нас точно нет, а там, ближе к городу, может быть, есть запасная часть. – Рассуждал Андрейка.

А новенький, Виктор, уже толково сказал:

– Надо бы подварить трещину, а то болты подтянуть – не выход, ненадёжно. —

Вася Бажин тихо сказал Андрейке:

– Заслуженный халтурщик республики! – «болты подтянуть», – и уже громко распорядился, – Иди налаживай свар-

ку, – электроды у меня в верстаке, зелёные. Быстро! —

Андрейка пулей вылетел из ямы. Новенький пошёл помочь, молодому Андрейке и стал тянуть провода от сварочного аппарата....

Шофёр автобуса присел на корточки возле ямы у передка, где ходовая была повреждена, рядом с Васей Бажиным, и несколько раз посмотрел на свои ручные часы.

– Не толкай, не толкай, – поняв жесты шофёра, сказал Вася, – сделаем всё, что можем. —

Андрейка подал в «яму» провода сварочного аппарата и пачку электродов. Одновременно, не спеша, туда спустился новенький, он тоже был сварщик. Работал он вторую свою смену, и Вася Бажин знал о нём немного. Имя, фамилию, что приехал из Мурманска, работал там на торговом флоте, знает электрику и сварку. Да вот ещё ребята обратили внимание, что одет новенький был вроде бы и просто, но щегольски для их деревенского края. Спецодежда – комбинезон на нём с молниями, с пряжками, с красивыми прошивками на швах, и была у новенького морская фуражка, натянутая так, что кажется: стукни по ней сверху – услышишь звук барабана.

– Ну-ка, подвари там, – сказал новенькому Вася. – Видишь сам, где эта трещина? —

Виктор Доровко, не отвечая, плечом отстранил механика и принялся за сварку. Он всё сделал быстро и хорошо. Вася подумал: молодец парень, дело знает!..

Вскоре автобус ушёл дальше в рейс. Вася Бажин закрыл ворота ангара и погасил большой свет. Осталась гореть только переноска, висевшая на стене посередине, тускло освещающая всё помещение. В отсеке для мойки машин сбоку ангара сердито сопели краны, а сверху, под крышей напротив входа, послышался нежный писк. Вася посмотрел вверх. Там, в переплётках железных балок, лепились ласточкины гнёзда, и из каждого торчала головка с белой манишкой на шее. Вася улыбнулся – эти ласточки, поселившиеся под крышей шумного и вонючего ремонтного ангара, всегда у него вызывали умиление и удивление. Ну почему им приглянулось это беспокойное место? Пятый год, как построен этот большой ангар, вместо бывшей сарайки, ласточки весной поселяются здесь, и с каждым годом гнезд всё больше – уже четыре выводка. Старый начальник «ремонтной мастерской», переименованной в «Автосервис», хотел вывести ласточек, но, слава богу, не успел – «вывели» его самого, уволили или «подсидели». Новый, молодой директор всё новое завёл: и мойку для машин устроил, перегородив один из углов, часть ангара, стенкой.

А с ласточками связана была история: «В прошлом году ушел у них механик Лёва Терещенко в областной город, посулили ему там длинный рубль. А через пять месяцев вернулся. Новый директор наотрез отказывался брать его обратно, но Лёва просил, настаивал. Тогда созвали собрание, оно проходило тут же в ангаре. Лёва слушал, что говорили его то-

варищи, бывшие соразботники, некоторые были против. Когда ему дали слово, он не знал, что и говорить. И вдруг показал под крышу и сказал:

– Ну что вы, товарищи, лютуете? Птицы, вон, ласточки, и те сюда возвращаются, а вы – против человека! —

И собрание сразу поменяло своё направление на противоположное. После споров всё же постановили взять механика обратно. Работал он хорошо. Только одно своё обещание собранию он не выполнял – как и прежде, задибался с неприятными клиентами...

Вася Бажин пришёл в дежурку. Ребята его смены уже лежали на кушетках-лавочках, с обеих сторон стоящих вдоль стен. Он присел к столу в роскошное кресло. В котором можно было и уснуть. Новенький спал по-солдатски – сидя, подтянув колени к подбородку и обхватив их руками. Что это у него там вытатуировано на руке? Вася попытался разглядеть в свете ночной настольной лампы, едва достигавшем до всех углов бытовки: кухня в дальнем углу, стол с плиткой и электрочайником, совсем были в темноте. Он так и не разобрал – не то самолет, не то якорь темнел на руке новенького, и Вася принялся читать книгу. Любил он фантастику, в этот раз читал Ефремова, нашего писателя-фантаста...

Вместе с осторожным рассветом явился и первый автолюбитель, «автотурист», как они называли клиентов, – это был мужчина с белёсыми ресницами, с голосом, как басовый колокол, который всех разбудил. У него в машине плохо за-

крывалась задняя дверца.

– С первого раза никогда её не закроешь. Стукнешь раз, стукнешь два, пока захлопнешь, – много словно объяснял он Васе, а тот в это время думал, что с таким голосом надо в армии командовать дивизией, а не болтать тут всякие глупости. Вася попросил ребят сделать и ему кофе, Андрейка уже включил электрочайник.

– Скажите, зачем машину иметь, не зная, как устранить такой пустяк? – спросил он «автотуриста» с добродушной улыбкой. – На двери есть колодочка на двух винтиках, – ослабил винты, пододвинул язычок, закрепил её обратно – и всего делов-то. —

– Надо же знать, куда её двигать, – прогудел чуть потише «автотурист», уязвлённый объяснением.

– Ну, это методом «проб и ошибок»! Первый раз подвинешь – не туда, станет ещё хуже, тогда вторично подвинешь куда надо, и вся наука! – Вася шутить любил и со всеми клиентами общался немного подшучивая. – Ладно. Пойдем посмотрим! —

Так начинался день, и по всему было видно, что будет он кувырковый – ещё солнце не поднялось, а к ангару уже подъехали новые клиенты, в очередь становились. Владельцы машин тут же подошли к Васе, но он поспешил пить своё кофе в подсобное помещение. Давно уже научился он не слушать, что там бубнят «автотуристы». Так было лучше для нервов. Главное, чтобы смена работала с полной отдачей. Клиента

принял Андрейка, позавтракавший наскоро, допил своё кофе и пошёл осматривать машину.

В восемь утра пришла дневная смена другого механика, Кости Ракова, и ещё два часа обе смены работали вместе, пока «рассосалась» очередь «автотуристов» с поломками. Так всегда бывало в «кувырковые дни». Никто не обижался, что нужно задерживаться. Ведь через неделю снова смена Васи Бажина будет работать с утра, и тогда ребята Ракова будут им помогать.

После душа Вася переоделся и не спешил домой. Спать ему уже не хотелось, успел-таки ночью вздремнуть часика полтора, дома жена давно ушла на работу, идти в пустой дом не хотелось. Выходя из ремонтного ангара, он видел, как ребята из смены Ракова обрабатывали поднятую на подъёмнике очередную машину. Ласточки стремительно вылетали через ворота и кружились над Автосервисом: нет вернее приметы – значит погода обещает дождь, низко летают!

Новенький стоял возле ангара у доски приказов и объявлений. Вася подошёл и спросил:

– Любишь почитать, что начальство пишет? Пойдем-ка лучше в кафешку, чайку попьем... —

В этот час в кафе бывало безлюдно. Те, кто ночевал в гостинице уехали, а новые начнут подъезжать только к концу дня.

– Что закажут наши ремонтники? – спросила подошедшая к стойке у кассы Нюра. Она с любопытством разглядывала

новенького.

– Сначала, Нюрочка, познакомьтесь. Это наши новые кадры. Работает в моей смене. Так что прошу любить и жаловать! —

– Уж сразу и любить! – Нюра симпатично надула пухлые губки. – что вам нести-то?

– Два стакана горячего чаю и бутерброды вон те. – Вася указал на витрину. Так? – обратился Вася к новенькому.

– Может, мне надо «проставиться», что-нибудь погорячее чая? – спросил, улыбаясь, Виктор. – На Севере правило: новенький должен бригадиру «ставить угощение». —

– У нас калымщики не в почёте. Чаю, Нюрочка! —

Когда сели за столик разговор только начался.

– Ей-богу, с утра нет ничего лучше – прополоскаться горячим чаем. —

– А на Севере больше в ходу другой чаёк, под сорок градусов, рассмеялся Виктор. – Там, брат, чаем душу не обогреешь. – Виктор Доровко был почти одногодка, чуточку постарше даже, на год-полтора, а выглядел даже младше механика Васи Бажина.

– А ты плавал в северных морях, в Арктике? – спросил Вася.

– Да нет, особо далеко никуда, ходил на тральщике за сельдкой к Норвежским берегам. Всё равно не курорт. Я, брат, там промёрз на всю мою жизнь! – Пару раз, при штормах, за борт смывало! —

– У нас отогреешься, – улыбнулся Вася. – Сегодня не тяжело было, сверхурочно работали? —

– Нормально, как на курорте, всю ночь почти спали. —

– Тебе автоэлектрика понятна? А то я книжечку завтра принесу. Полистаешь для пользы дела. А как с жильем устроился? —

– Всё хорошо, свой угол. Раз в день харчуют даже от фирмы, вот тут же в кафе, так что с Нюрой и другими уже знакомился. Я в Мурманске тоже не в гостинице жил, в отдельных номерах, как некоторые постарше званиями. Общежитие, – пять человек в комнате было. Так что здесь даже лучше, комнатка в бараке-вагончике на одного. —

– Ну, вот и хорошо, раз понравилось. Сколотишь денег – может дом купишь в рядошной деревеньке. У тебя семья есть? —

– Один в чистом поле. —

– Ничего, женим в два счёта, – серьёзно сказал Вася.

Когда они расстались, и Вася шел на почту, где работала его жена, он думал о новеньком: вроде парень ничего, не балованный, и работник хороший. Смотришь, и действительно обростёт семьёй, как их «пришлый» из города Толя Лесков...

В дневную смену, в тот день из-за перегрузки обеденный перерыв начался на полчаса позже. Кто жил при Автосервисе – побежали по своим баракам-вагончикам, а осталь-

ные расселись на скамейках садика, устроенного около ангара, и принялись с аппетитом уничтожать взятую из дома нехитрую снедь. Светило солнышко, завал машин рассосался, и половина рабочего дня была уже позади.

Виктор Доровко начал рассказывать, как они однажды разыграли боцмана своего тральщика: сказали ему, что его молодая жена, как только он уходит в рейс, встречается с его приятелем. И как этот боцман от ревности, придумал предлог прекратить лов рыбы и вернуться на базу (работу бросить, заработков лишить всех). Он уже собрался идти к капитану, еле его удержали. А когда он узнал, что его разыграли, он отлупил трех матросов и за это получил выговор в приказе, – примерно так.

– Тебя он не отлупил? – деловито, без улыбки спросил Толя Лесков.

– Меня вахта спасла... —

К Ангару подкатила черная Волга, из неё вышел парадно одетый, в «костюмчике при галстукe», человек начальственного вида.

– Ответственный товарищ, – сказал Андрейка-Рыжий.

– Автопижон первого класса, прибавил Толя, потому что человек выглядел молодо, когда снял темные очки.

– Наверное, его тревожит, почему колёса вертятся, – сказал Вася Бажин, обедавший вместе со всеми, из своего, приготовленного женой туска. – Поглядите-ка на его машину – чистый зверинец! На заднем окне тигр из ваты просматри-

вается, а в кабине – живая собачка и супруга. —

– Хорошо ещё, если супруга! – добавил Толя Лесков, его жена была на сносях, вот он и подумывал часто про «левые» связи, мелькало всё время в его разговорах измена жене, уж неужели он мечтал изменить своей Машеньке, которую ему просватали в Автосервисе, и которая работала у них в бухгалтерии. Сейчас она должна была родить скоро, а за бухгалтера взяли новую из ближней деревни девушку.

С этим «начальником» случился спор, и он пошёл к «конторе», к домику дирекции, стоящему около ангара. Поэтому, вскоре, появился в ангаре сам директор Автосервиса. Он приказал поторопиться и обслужить клиента быстрее. Рабочие с ворчанием, но подчинялись приказам директора. А Васю Бажина директор пригласил в контору. Оказалось, что ругать его за тормоз обслуживания клиента он и не собирался: дело было совсем в другом. – Поступила жалоба на работу Автосервиса, и совпадало это со сменой Васи Бажина, когда они работали в ночную смену.

– Вот почитай! Прямо не знаю, что и делать. И верить не хочется, а вроде – правда. —

Бывают жалобы, в которых из каждой строки выпирает ложь или порожденное какой-либо причиной (завистью) неверное стремление сгустить краски. А в этом письме всё было правдой. Вася Бажин читал его и прямо представлял, как это всё происходило: «Человек пожаловался на перебои

с зажиганием. Ему дали слесаря. Человек сам в автомобильной технике не разобрался и доверчиво оставил машину слесарю для ремонта, ушел в кафе перекусить. Когда вернулся, слесарь сказал ему, что в моторе пришлось заменить ротор и что он поставил ротор новый, свой, так как у кладовщика этой запчасти не оказалось. Человек всему этому поверил, хорошо заплатил слесарю, поехал дальше, и снова в зажигании начались перебои. Он добрался до какой-то автобазы, и там ему объяснили, что никакого ротора ему не меняли и что вообще у него вся беда только в том, что пригорели контакты. В течении нескольких минут с контактов сняли нагар, и зажигание стало нормальным.» – Человека очень огорчила нечестность слесаря этого Автосервиса и, точно извиняясь, он сообщал, что огорчен тем более, что сам он по профессии учитель и как бы несет ответственность за воспитание молодого поколения. Он писал, что вот скоро будет ехать обратно и обязательно заедет на этот Автосервис...

Вася Бажин отложил письмо-жалобу и помолчал с минутой.

– Кто же это у нас? Анрейка-Рыжий не может, Толя Лесков? – спросил директор.

– Почему обязательно они? – возмутился Вася.

Но оба подумали только об одном – о новеньком, о Викторе Доровко.

– Ты всё-же выясни и завтра мне доложишь. А теперь иди к этому «гусю» ... —

Весь остаток смены Вася Бажин, работая, присматривался к своим ребятам и думал: кто же из них? И никого не мог заподозрить в такой подлости. Может, новенький? Но нет – такой номер мог выкинуть только опытный автомобильный халтурщик. А Виктор ещё только-только осваивался...

После смены Вася Басов собрал бригаду в пустом ангаре. Расселись кто на чём.

– Давайте ребята, припомним, кто из нас дней пять назад налаживал зажигание у маленькой нашей «шестёрки»? —

– Я одному менял маслофильтр, но зажигания не трогал – сказал Толя Лесков.

– А ротора не менял? – переспросил Вася.

– Я сказал – не притрагивался. А что случилось? —

– Да много их было шестёрок разных, – сказал Андрейка, – и я кажется что-то делал, не упомяну. Стоп, вспомнил! Клиент тревожился, что у него вертелись колёса... – пошутить пытался Рыжий. Но его смех никто не поддержал. Вася Бажин ходил к директору «на ковёр», значит что-то случилось.

Вася Бажин успокаивал себя ещё и тем, что в письме-жалобе сказано было, что «дело было утром», а в это время почти всегда находит смена на смену. Он рассказал ребятам своим обо всём, что было у директора «на ковре».

Вскоре все в Автосервисе уже знали о происшествии. И работали в последнее время внимательнее, но стали по-другому относиться друг ко другу. Бывало, начнут ребята ре-

монт вдвоем, и любо-дорого смотреть, как весело они работают. А тут вдруг они поругались из-за какого-то ключа – чуть до драки не дошло. Ждали все, когда приедет этот «жалобщик» -учитель, когда он узнает своего обманщика.

Уже бригада Васи Бажина перешла работать в ночную смену. Только что отправил он в рейс автобус, осмотр проходил теперь плановый, по договору. И все уже успокоились, и Вася прилег на кушетку. Виктор Доровко был дежурным по уборке в ангаре, и оттуда слабо доносилось его пошвыстывание. Вася задремал. Вдруг, кто-то трясет его за плечи. Лицо человека, с просонья, размытое было не узнать – Вася подумал, что видит сон. Но оказалось – наяву.

– Вставай, бригадир. Нашел я, кто у нас сволочь, – Услышал он голос-шёпот Андрейки.

Они подошли к дверям с остекленным верхом, и Вася увидел, как Виктор, насосав в аккумуляторный шприц слитое масло-отработку поливал гнездо ласточек под крышей. Он для этой процедуры поставил высокую стремянку. И там была кутерьма: ласточки летали. Метались среди перекрытий-балок. Одна отяжелевшая от масла упала на землю...

В ангар ворвались Вася и Андрейка вместе:

– Ты что, гад? Ты что делаешь? – от ярости ничего больше Вася сказать не мог.

Виктор Доровко побледневший, быстро спустился с лестницы – и убежал вон из гаража...

А на самом деле, так, было неслышно в бытовке шума

из ангара, говорил Андрейка после всех событий, ладно я заглянул – ещё подумал, что Виктор может в Ангаре прилег, там из поддонов сделанное место было с наброшенными на них тряпками и фуфайками – лето же...

А после ночного события с ласточками, Виктор Доровко не вышел на работу. Посланный за ним Миша Говоров из другой смены прибежал на станцию автосервиса: – Доровко удрал, – сообщил он.

– Как удрал? —

– Вот так, взял и удрал. —

Директор Автосервиса сказал на это сообщение, когда Вася Бажин пришёл к нему:

– Не мог он удрать. У нас его трудовая книжка. —

В тот же день приехал обманутый владелец шестёрки. Директор в последние дни всё думал, как с помощью клиента провести проверку, чтобы не обидеть всех людей «очной ставкой». Но всё получилось само собой и без обид. Как раз была пересменка и в ангаре собрались обе смены.

– Ну вот, дорогой товарищ, сейчас всё и выяснится, – обратился директор к учителю. – Ну, кто из них менял вам ротор? Тут все – налицо. —

Учитель смущенно посмотрел в суровые лица обступивших его людей. Вперед вышел Андрейка Рыжий:

– Вы не помните, случайно, не был ли тот слесарь-ремонтник в морской фуражке, вот так, боком ходил? —

– Да, именно, – ответил учитель.

– Ищи ветра в поле! Уже третий день, как смылась эта гадина.

– На этом всё и кончилось? – спросил я когда мою машину уже осмотрели всё что надо отремонтировали. Это случайно я остановился – поправить зажигание, – точно так же, как у того «учителя», вероятно.

– Нет. – Сказал мне механик, заканчивая свой рассказ. – Для нас – да. А для Виктора того, надо думать, нет.

«Не прошло и недели после его исчезновения, как к нам нагрянули из правоохранительных органов. Тут мы все узнали, что ищут Доровко. А он ещё и, оказывается, – Кливанов, Рыбак. Последнее – это кличка его, якорь на руке не случайно. В общем, он вор-бандит с большим стажем, и документы у него были чужие, поддельные».

Под крышей ангара послышался писк. Я глянул вверх.

– Ласточки заговорили, – улыбнулся механик Вася. – Значит, светать начнёт...

А я поехал дальше на восток, навстречу солнцу, на шестёрке своей с отлаженным зажиганием.

Конец.

Вульгарный

Нет больше вульгарности, чем чрезмерная утончённость.

Из Википедии:

1. Пошлый, лишенный тонкости, изящества.
2. Грубый, слишком развязный, противоречащий нор-

мам высоко

развитой общественности. Упрощенный до искажения.

Вульгарная

экономия (политическая экономия, оправдывающая капиталистическую систему).

Пример:

Вульгарная латынь (филол.) – язык низших общественных слоев

в древнем Риме, латинское просторечие, от которого произошли

романские языки; противоположность – классическая латынь.

Итак. Вульгарность – это грубость. Это пошлость, непристойность, отсутствие вкуса у человека. Это нечто заурядное, низкое, безвкусное.

Латинское слово «вульгус», от которого и произошло слово «вульгарный», означало – «толпа», то есть скопление обыкновенных людей. Однако толпу надо отличить от народа – ибо народ является носителем суверенитета, а толпа нет, потому что в ней могут присутствовать приезжие другие люди из других народов.

Тут трудность всех империй и сложных государств. И тут трудность всякого человека – не быть плохим, в том числе и вульгарным. Все хотят быть хорошими, а поэтому от вульгарности желают отказаться. Всё, однако, начинается с детства. Вся наша вульгарность-не вульгарность из детства исходит. Что разрешит себе человек в детстве своем – а в детстве он делает сложный выбор своим маленьким мозгом

и слабым сознанием – всё это потом сказывается и во всей его взрослой жизни. Это заметили учёные психологи очень давно. И Фрейд (небезызвестный) тоже относил все проблемы в детство.

Конец.

Отступление

«Пытаюсь подчинить себе обстоятельства, а не подчиняться им», – говорил кто-то из «больших» известных людей.

Каждый чувствует, про себя, каковы его силы, на которые он может рассчитывать. Превосходно, если мы сами в состоянии управлять собой, чтобы эти силы правильно расходовать.

Каждому надо иметь своё суждение – к тому или иному случаю. Твоё право – ругаться, моё право – не слушать. Так быть должно, но в жизни правила всегда нарушаются.

Достойный человек не идет по следам других людей, как, например, говорил Конфуций: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрёл самостоятельность. В сорок лет я избавился от сомнений. В пятьдесят лет я познал волю неба. В шестьдесят лет я научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям своего сердца».

«Не катится колесница на одном колесе, не совершается судьба без людских усилий» – написано в Ведах.

Избегай дел, зависящих от других; стремись лишь к тому, что зависит от тебя самого, – предупреждали древние.

Мурасаки Сикибу (ок. 978 – 1016) Прекрасная дама писательница при дворе императора, – «Каждый устроен по-сво-

ему, и нет человека, который был бы законченным злодеем. Нет таких, кто сочетал бы в себе все достоинства: красоту, сдержанность, ум, вкус и верность. Каждый хорош по-своему, и трудно сказать, кто же действительно лучше».

Человек должен любоваться самим собой: лишь понравившись самому себе, сумеет он понравиться другим.

Человеку бывает всегда недостаточно познать самого себя, – нужно найти также способ, с помощью которого он сможет разумно показать, проявить себя и в конце концов изменить себя и сформировать.

Болтливость – болезнь возраста – сказал Бенджамин Джонсон.

Быть может он прав? Молодые люди дурно ведут себя чаще всего потому, что их плохо воспитывают.

Культура и внешний лоск – совершенно разные вещи!

Ускользать. Этакий приём людей благоразумных. Изящной шуткой они открывают себе выход из самого запутанного лабиринта. С улыбкой они умеют выйти целы и невредимы из ожесточённого спора... Учтивый способ не отказывать прямо – переменить разговор; иногда же – нет ничего умней, чем прикинуться непонимающим.

Человек воспитанный умеет говорить с нижестоящими без заносчивости, а с вышестоящими – уважительно и непринуждённо.

Конец отступления.

Рассказ «Белка»

Детство всегда и всеми вспоминается как сказочное время, – когда деревья были большими, как в одноименном фильме. Так и мне часто видятся яркие детские события.

– Белка, дай пас – кричит мне Толяба, парнишка из соседнего дома. Это, помню, как мы играли в хоккей в проходе между домами, из двора на дорогу к школе. Тут всегда намерзал толстый слой льда, с крыши капала и стекала вода. И чтобы не ходить далеко на школьный каток, мы играли в хоккей рядом с домом. Как хорошо, как здорово это было! Играли до темноты. Домой придешь усталый, мокрый, извалявшись в снегу на льду, – но довольный и счастливый.

Такие счастливые минуты из своего детства каждый может вспомнить о себе.

Но память возвращает нам, как в калейдоскопе, не только звездочки, но и треугольники, квадраты и круги. И мы вспоминаем не только хорошие события, отпечатанные ярким пятном в нашей памяти, но и плохие.

Мы всегда играли в ближайшем парке, а до его надо было пере бежать дорогу с быстрым движением машин. Тогда нас было трое: Толяба, я и татарин, Санька «Мансур». Перебежал первым Толяба, за ним, перед самой машиной перебежали дорогу мы с Мансуром.

Я успел проскочить, а Мансура сбила машина. Его отки-

нуло на середину дороги, а встречная машина передним колесом переехала ему грудь и затормозила со скрипом и визгом. Это было ужасно. Было страшно, так что я застыл на месте. Толяба первый опомнился: он схватил меня за руку и потянул в парк: «Белка, бежим!».

Машина сбившая Мансура остановилась скрипя тормозами сразу же. Остановилась и другая встречная, так что Мансур лежал у задних колес под той машиной, которая переехала его по груди передним колесом. Я опешил, глядя на все что случилось на моих глазах, стоял застывший, пока меня не взял за руку и не потянул Толяба.

Тогда мы убежали в глубину парка и спрятались среди деревьев и кустов. Ходили до вечера потом в других окрестных дворах. Рассказывали друзьям и знакомым, что Мансура сбила машина. Но домой все-таки надо было возвращаться. Нас тогда на другой день нашли в школе. Приходил милиционер, расспрашивал...

Это только одно из всех ужасных событий, которые произошли в моем детстве. Были и другие.

Я почему вспомнил про Мансура. Просто с этого все и началось. Ведь я занял потом место Мансура среди нашей местной шпаны.

Мы жили на краю города, в «Жилиных» дворах. Был такой Жилин Миша, который всех говорят бил и все его боялись. Раз я тоже попался к ним. В школу пошел не по до-

роге, а решили мы, с одноклассником, срезать, через дыру в заборе пройти. Там перед школой дом строили.

Только пролезли мы на стройку, а там трое парней старшекласников стояли и курили. Они учились в 8-ом классе. И с ними был «Жила», который недавно с малолетки освобождился. Они тогда забрали у нас все деньги. А как раз мне мать дала 1р 25к, за школьные обеды тогда платили. Так я и не обедал в школе всю неделю потом, маму обманывал, не сказал, что меня ограбили. Но это было еще за год до смерти Мансура.

А когда Мансур умер – я попал в друзья с тем же Жилой. Они все на голубятне собирались на пустыре за двором. А голубятня была Рифата татарина, он с Мансуром родственник. И когда Рифат узнал, что мы с Толябой друзья у Мансура были, он привел нас к своей голубятне и со всеми познакомил.

«Белкой» меня звали в детстве, потом я стал «Белый». Многим в детстве прозвища дают. Вот и Толика, моего друга, прозвали «Толяба». А у меня и фамилия была Белавин, но прозвали в школе, еще в 1-ом классе – «Белкой».

Это в детском кино хорошо показано: в фильме «Кыш и два портфеля». И фамилия в фильме у мальчика была Сероглазов – а прозвали его «Два портфеля». А у меня знакомый есть – его зовут сейчас «Жаба», он не обижается. Но в детстве он был «Лягушонок», и это мало кто знает те-

перь, только самые близкие его друзья. Вот и меня все зовут Серега Белый, и совсем мало кто помнит, что я был «Белка» в детстве.

Времена тогда были хорошие, скажу я вам, с сегодняшним не сравнить. И жили мы хорошо.

Отец у меня – Белавин Михаил, работал прорабом и в своем стройтресте на доске почета висел. И мне родители ни в чем не отказывали: велосипед купили еще когда я в школу только пошел. А потом, уже в классе 6-ом, купили мне гитару и самоучитель. И я выносил гитару во двор: учился у старших ребят «брякать» дворовые песни.

Только все одно к одному сложилось у меня в жизни. Все пошло наперекосяк.

Сначала мама моя, работая в больнице заразилась, и после долгой болезни – умерла. Это было как раз в то время, когда я начал с гитарой своей на голубятню к Рифату бегать. А Жила умел неплохо играть на гитаре, вот мы и подружались. Но тогда я стал и школу пропускать, уроки. Тогда я стал и учиться все хуже. Потому что отец с работы часто стал пьяный приходиться. Он не ругался, нет, – наоборот, он давал мне по пьянке деньги, и по многу. Наверное с год, он все пил и «сорил» деньгами. И друзья какие-то приходили к нам, и устраивали пьянки...

Для меня это была «райская жизнь», я ходил с деньгами и покупал что хотел. Начал я тогда курить и вино уже распро-

бовал не раз, после пьянок дома всегда оставалось. Но недолго продлилась такая «райская» жизнь. Отца вскоре забрали и посадили в тюрьму. А домой ко мне приехала его мать-старушка, бабушка. Оказывается отец торговал стройматериалом. Он был прорабом и продавал плитку кафельную и даже кирпичи...

Мы стали жить с бабушкой вдвоем. Отцу тогда 8 лет сроку дали, за хищение в крупных размерах. А бабушка пыталась меня перевоспитать. Но было поздно, ничего у нее не получалось.

Я прожил с деньгами легкой жизнью с отцом и привык к бесконтрольности. И это был 8-й, последний класс в школе, знаменитый переходный возраст.

Вдруг денег у меня не стало, а уже нужны были деньги на сигареты и на расходы к которым я привык. Достать деньги мне предложил тот же Жила. Он учился в ПТУ на слесаря. И вместе мы пошли с ним и с Толябой (как же я без друга, без него я никуда, мы тогда были друзья с Толябой – «не разлей водой») – на первое свое дело. Как и что – без подробностей, но взяли мы тогда не очень много. А все я смог проделать. Я тогда был худой и небольшого роста. Меня подсаживали в форточку, а потом я открывал окно, и все залезали. Так мы с Жилой несколько раз еще ходили – как «форточники». Но обо мне узнал один из местных карманников и предложил пойти с ним на «пропаль» поработать...

Это было, когда мы пришли после очередного «форточ-

ника», принесли вещи к Голубю на «хату», там за них нам деньги дали. Этот Голубь тогда «фарцевал» в привокзальном районе. Он скупал краденое по дешевке, и все жулики ему несли. Мы тогда решили «обмыть» – Жила сбегал за вином, по 1р 42к (руб-сорок-две) агдам было, как помню. И пришел на ту хату к Голубю – «Полкоша», мужик старше 50 лет. Так мы и познакомились там. Полкоша не обижался за такую «кликуху», и даже более того, никто и не знал, как его точно зовут, – ни фамилию его... (так, наверное, ему лучше, что не знают, подумал я тогда и почти был прав).

Вот Полкоша меня и присмотрел. Я выглядел младше своих лет, – смотрелся, как пионер-пятиклассник, вот что ему тогда понравилось.

А когда пошли мы с ним работать, – и точно, я одел школьную форму и красный галстук и портфель взял.

Вот так я познакомился с настоящими жуликами, с ворами. Полкоша жил в районе частного сектора на окраине города, у какой-то бабы в своем доме. К нему по вечерам иногда собирались друзья его – все неоднократно судимые. Не часто, но я тоже бывал на их «вечеринках». Кстати пили они не так много, как обычно мужики у нас пьют – до «свиного состояния», у Полкоши все было в меру. Много романтического я узнал тогда «из первых уст», от самих воров. «Карманники, – они как фокусники, понимаешь, – говорил Полкоша – это виртуозы! Учись пока я живой!».

Как раз в это время показывали фильм про Доктора –

«Джентльмены удачи», где он говорил знаменитую фразу: «Украл, выпил – в тюрьму, – романтика!» Так мне, на тот период, рассказы самих воров-карманников действительно казались романтикой. Тем более, я наглядно видел как «работает» Полкоша. Он мог снять часы с руки человека так, что тот и не почувствует...

Как люди жили в Советское время у нас, теперь молодые знают только по фильмам. Но как говорила управдом в фильме «Бриллиантовая рука»: «наши люди в булочную на такси не ездят» – это было верно.

Общественный транспорт был всегда переполнен, люди ездили на автобусах и утром и вечером был «час пик». Вот мы и работали с Полкошей по утрам и по вечерам на «подсаде» и на маршруте.

Начинали с вокзала, когда утром рано, в 6ч 30м приходил Московский поезд.

Люди спешили к автобусам с сумками и чемоданами. Они, перед остановкой, перед автобусом, доставали кошельки, готовили деньги за проезд. А Полкоша присматривался и запоминал, куда, в какой карман кошелек возвращался. Он запоминал не одного, а многих людей. И мы «садились», залезали в автобус. Полкоша «подсаживал» пассажиров, а я на «пропаль» держался за ним, как хвост и только успевал принимать кошельки, складывая их в свой портфель. Потом я бежал к другой двери (или от задней к передней или наоборот), и мы оказывались в разных концах автобуса. По пути

проезда кто-то выходил, а кто-то входил, и в автобусе случилось движение людей на каждой остановке. Полкоша двигался в мою сторону, а я в его сторону, так мы встречались в автобусе. Тогда я выгребал у него из кармана, наложенные туда кошельки, часы и даже кулоны и браслеты. Тут же, получив сигнал от Полкоши – моргание глазами, я выходил из автобуса на ближайшей остановке. С портфелем, нагруженным кошельками, я шел в сквер на наше место встречи. Вскоре подходил и Полкоша, но он проходил мимо, а я ждал и смотрел – нет ли за ним «хвоста», слежки. Только потом мы шли на набережную, к стоку от «ливневки», место было укрытое от посторонних глаз. И там мы разбирали все, что «наработали», кошельки кидали в реку.

После этого, подсчитав «выручку», как всегда мы шли к «фарце», чаще к Голубю, но и к другим тоже ходили, – и «скидывали» им часы и прочие вещи. Только тогда Полкоша давал мне деньги и мы шли по домам. Это было утро, так мы «работали».

Другое дело – вечер. Тут и маршрут другой, – от заводов до рынка и от рынка до вокзала. Работали мы с Полкошей не каждый день, но здорово и долго, около двух лет, пока я учился в школе...

Но, случилось, за ним, вдруг, пустили менты хвост – это я первый заметил, не зря Полкоша заранее страховался и учил меня смотреть.

Мы пробовали «оторваться», как раз у нас деньги были

на исходе, кончились, и надо было подзаработать. Но как только Полкоша появлялся на вокзале, сразу я видел «хвост», -«штатского» мента, без формы, обычный человек начинал за Полкошей следить. Полкоша решил рискнуть на другой день. И мы поехали по маршруту, без «подсада». Где-то у рынка уже, я только что сработал на «пропаль» незаметно, Полкошу взяли с двух сторон под руки и вывели из автобуса какие-то люди, явно с ментовскими мордами. Они не обратили на меня никакого внимания, что привлекательного в мальчике. Автобус еще стоял и я слышал, как женщина запричитала: «точно украли мой кошелек, ай! Ай! Ай!» Но я тут же слышал, как Полкоша говорил этим «операм»: «начальник, да я завязал давно ты чё!» Автобус поехал дальше, и я «пропал» вместе с кошельками, – вот он —«пропаль»!

Я знал, что Полкоша пустой, и радовался по-своему, что ментам ничего не досталось! Тут уж, действительно, романтическое чувство игры в самой реальности врезалось мне в юное сердце. Это первое чувство настолько запоминающееся, что его уже в дальнейшем было не вытравить, оно-то и захватило...

Еще больше романтического я узнал потом из рассказов Полкоши. Его тогда отпустили через 48 часов, больше не смогли его держать. И вот он рассказал много опасностей для воров того времени.

В Советское время милиция работала лучше. В каждом крупном городе были специальные группы оперативников для борьбы с карманными ворами. В городе Свердловске, где один раз Полкоша попался, женщина «подставлялась» под воровство. Она ложила кошелек в авоську на виду и нарочно отвлекалась. Оказалось, она майор милиции и чуть ли не руководитель группы оперативников.

А в Ижевске, тоже майор, которого потом до полковника повысили, вообще зверство придумал: он вшил в края кошелька лезвия бритвенные. И Полкоша попался, он порезал пальцы до кости и конечно, вскрикнул, – кошелек-то он сжал, когда хотел его спрятать.... На рынках и на вокзалах всегда есть вторые этажи, балконы, так что сверху стоят оперативники в штатском и смотрят в зал – приглядываются. Романтика от опасности становилась еще заманчивей для меня, тогдашнего пацана.

Хоть милиция и работала, но ворики тоже были хороши, из рассказов Полкоши.

Еще в 50-е годы приехал мужичок из деревни и ходил по рынку. Ему видать про карманников говорили, что деньги из кармана украдут в городе. Так он решил деньги в руках держать и руку из кармана не вынимать. Так и ходил он, как одорукий, все руку из кармана не вынимал. И что с ним придумали ворики! – они плюнули ему на предплечье свободной руки большую зеленую соплю. Ужас. Он тянулся этой свободной рукой с платком и не мог убрать соплю,

а когда вытащил другую руку, взял платок и вытер плечо, его толкнули, а деньги-то и вытащили. «Заплакал мужичок, как малый ребенок, прости Господи!» – говорил с юмором Полкоша.

А вот еще, – баба деревенская приехала и деньги она прятала в чулок на ноге, завернула и резинкой прижала на ляжке около самого паха. Сверху рейтузами закрыла, да одела две юбки. Ее бабы «воровайки» заприметили в туалете, – когда чуть-чуть достанет, две десятки, а остальные – целую пачку денег, завернет опять в чулок. Она приценилась к чему-то, хотела купить, и пошла в туалет деньги доставать. И сколько крику было: выбежала баба из туалета на люди и орала во всю глотку: «вырезали гады, из под пи... вырезали!». «Разрезали ей сзади юбки ее и чулки с рейтузами, как она не чуяла?!!» – громко смеялся тогда Полкоша.

Из этих и многих других рассказов, так мне понравилась этакая «тайная» и богатая жизнь... Денег у меня было теперь всегда много. И жил я с бабушкой припеваючи. Она наверное что-то подозревала, но ничего не могла сделать, только охала. Вот, скажет мне, например, ботинки, мол, у тебя плохие, я с пенсии куплю тебе новые. А «не успеет оглянуться» – на другой день я уже в обновках хожу. На вопрос: где взял? – всегда уклончивый ответ – друг подарил (!) или еще что-нибудь невразумительное скажу: типа – «отстань бабушка» – сам знаю, нашел, по дороге шел и нашел.

С этой работой, однако, и под наставлениями моего «учителя» Полкоши я и учиться стал лучше. Стал я спокойнее, но как-то умудреннее. Как будто резко повзрослел. Ведь, я знал много «такого» из взрослой «настоящей» жизни, такого, что пацанам – детям и не снилось.

И тогда я стал из Белки – уже Серегой Белым. И Серега Белый вскоре заменил в нашем районе Жилу, которого посадили в тюрьму надолго. Тогда Жилины дворы, наш район, стали называть районом Сереги Белого. «Это там где Белый живет!» – так ориентировались в нашем районе все пацаны. «У Белого во дворах» – говорили между собой шпана. Ну, конечно, я же ходил со старшими парнями на сборищах при голубятне у Рифата я держал себя «с гордо поднятой головой», уже не «прыгал не скакал», как мои сверстники, но чувствовал себя гордым «графом, с голубой кровью», «авторитетом»!

Однако к такому положению не сразу дело повернулось. Не сразу меня во «дворах Жилиных» стали уважать и бояться. Ведь я выглядел моложе своих лет, – точно: на «пионера!» похож был.

Случай всему виной. Один из пацанов, на год-два постарше меня, по прозвищу Чемодан (фамилия такая, наверное) – был как-то пьяный и решил видно перед остальными похвастаться «выпендриться». Этот Чемодан с несколькими мальчишками и среди них были еще девчонки из соседне-

го дома, – сидел около подъезда на лавочке и о чем-то «брехал», рассказывал о своих каких-то «подвигах».

Он стоял на учете в детской комнате милиции за хулиганское свое поведение. По «фене» я знал, что он простой «баклан» – так звали драчунов.

Так вот, я проходил мимо. И было еще не очень темно, вечер, осенние сумерки, когда во дворе гуляли подростки. Кто-то сказал Чемодану, под «пьяную лавочку»: что вот, мол, Белый идет, из «блатных» будто бы, из «авторитетов». И показалось Чемодану обидно, что его не признавали, а про меня отозвались с каким-то уважением. Тогда он окликнул меня, остановил и резко ударил по челюсти, разбил мне губу. Я чуть не упал, но понял, что этот «бакланюга» пьяный сильнее меня.... Пришлось мне убежать за дом от него. И сразу же пошел я к Рифату на голубятню с разбитой губой. Там старшие парни, узнав в чем дело, быстро сбегали во двор. Чемодан во дворе сидел и похвалялся на лавочке перед пацанами. Его быстро привели, чуть не за шкирку на голубятню. Пришли вместе и пацаны, мои сверстники, которые там были во дворе. Тут, на голубятне, где все «свои» только были, вдали от глаз взрослых, устроили «расправу» над этим «бакланом» Чемоданом. Сказали мне: «получи с него по праву» – бей его при всех по морде, чтоб неповадно было на кого попало руку поднимать. А ему угрожали расправой: сейчас мы тебя так отделаем, мать родная не узнает! И я тогда дал этому Чемодану раза три кулаком в лицо, поставил ему

синяк под глаз.

После этого случая и стали бояться меня все, потому что история эта стала известна всей школе и всей округе, не только в наших Жилиных дворах.

Потом мы помирились с этим Чемоданом, и как то вместе ходили и в соседские дворы, ходили на речку купаться и он даже защищал меня и от своих и от чужих...

Но через год, я уже совсем возомнил себя и в моем характере появилась и жестокость.

Событие, которое укрепило мой «авторитет» окончательно, произошло после экзаменов в школе.

Я закончил 8 классов очень плохо и экзамены сдал с трудом, на все тройки. Настроение мое было совсем плохое. И не радовал меня теплый цветущий май и приближающееся лето. В тот раз я в первый раз напился до пьяна, так, что потом блевал и болел дня два.

Мы пьянствовали в детском садике, на веранде. Вечерами раньше мы ходили в тот детсад играть в карты. Там за забором и за деревьями и кустами нас было невидно для взрослых. А в тот раз набрали водки и вина и пива, и устроились на детской прогулочной веранде. Были одни мои одноклассники. И был у нас в классе парень, которого за глаза все прозывали «Кривой». В школе он всегда обижался на такое свое прозвище. А вот тут, по-пьянке я с ним сцепился.

Как и что получилось я не припомню, но стали мы с кривым Санькой драться один на один. Он был выше меня ро-

стом, а вот по мышечной силе мы были равны – оба пьяные еле стояли на ногах. Я все наскакивал на него первым, а он как-то отбивался, что я все время оказывался на земле. Все одноклассники вокруг только смотрели на нашу драку, как на зрелище и не лезли нас разнимать. Но когда уже у обоих из разбитых носов хлестала кровь, – нас разняли и увели по домам.

На другой день я узнал от одноклассника Славы, что я был страшен в гневе, я победил в той драке и все даже испугались, что «прибыю» «кривого» насмерть. Через день я ходил извиняться, тот Санька лежал дома со сломанными ребрами, 3 ребра я сломал ему, когда пинал ногами....

Но и на этом в тот май не прошла моя «злость на весь мир». Все парни шли в 9-й класс, а мне оставалось, как плохому ученику, идти в ПТУ, работягой – неучем быть....

И вышел я на улицу «развеемся». Но вот, случилось, что пацаненок меньшего возраста, вдруг, назвал меня «Белкой-стрелкой», как бы оскорбительно что-ли или мне так показалось тогда по настроению – очень оскорбительно. Я психанул почему-то, и сильно обиделся. Под руку попала мне проволока стальная, валялась тут около строящейся во дворе трансформаторной подстанции. Пацаны играли там в канаве, прыгая через канаву, где тянули к подстанции провода. И этой проволокой я стал хлестать мальчишку оскорбившего меня. Он было побежал. Но я подставил ему подножку, и упавшего его хлестал и хлестал проволокой со всей си-

лы. Пацан визжал, как резанный поросенок, а я не останавливался долго.... Осознав, что я наделал, я убежал со двора в город. И потом долго, до ночи не приходил домой. Бабушка встретила меня ночью дома вся расстроенная и обсказала: что и милиция была у нас и что меня ищут, а мальчишка, которого я «избил» лежит в больнице...

Вот с этого дня и началась другая моя настоящая жизнь. Был суд. Мне дали 2 года по малолетке. А когда я освободился, то не было у меня уже никого на свете. Бабушка умерла. И умер отец в тюрьме, я еще в зоне на малолетке узнал. Квартиры у меня не было. И, конечно, я пошел к ворам, к своим карманникам. Они-то быстро меня пристроили, и работу нашли. Много я воровал и опять сидел за воровство – 3 года.

Потом немного на воле, «гастроли» по советскому союзу, – и новый срок. Не успев освободиться – на 5 лет за ограбление магазина сел. Так я стал вором-рецидивистом, признан по 24-й статье УК СССР. А теперь вот скоро 50 лет мне будет и ничего-то я хорошего не видел в жизни....

Конец.

Человек – существо нестандартное

Что такое быть нормальным? Это значит – быть как все? А разве так бывает? – Все же разные!

Но тогда выходит, что нормальных людей нет вообще. Можно считать любого выдающегося человека ненормальным. О каких нормах идет речь, когда все люди разные, у каждого есть тайные «скелеты в шкафу»?

Во всей науке психологии понятие нормы спорно и размыто. В общих чертах – нормальным человеком можно считать того, кто не представляет собой угрозы для своей и чужой жизни и здоровья. Тогда ненормальные все люди. Кто, всплыв, подрался – ненормальные. И ненормальные, конечно, все бандиты, а также ненормальны и политики, за свои корыстные интересы, посылающие людей на смерть, на войну. В известной степени, действительно, все перечисленные и подобные им ненормальные. Однако больными таких людей не считают, и такие отклонения лечению не подвергаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.